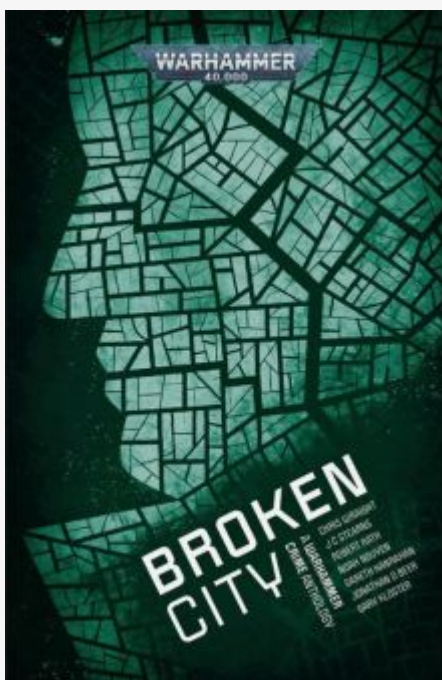

Обряды связывания / Rites of Binding (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Обряды связывания / Rites of Binding
(рассказ)**

Автор	Гарет Ханрахан / Gareth Hanrahan
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Сломанный город / Broken City
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Первую жертву нашли в воздуховоде, но только когда здание уже навсегда успело пропитаться смрадом разложения. Вторую - запечатанной внутри бочки на складском дворе. Третью замурованной в подвале - нет, это была четвертая. Третья... третья...

Варо так и не сумел сходу вспомнить, где они нашли третью. Или пятую, или шестую, или седьмую. Это не имело значения.

В конце концов, Варо нашел его.

Отребе со своим горячечными фантазиями наделило убийцу множеством абсурдных, почти что мистических прозвищ: Тюремщик, Могильщик, Лорд Снафф – но для пробатора Варо он был делом AL-41492/МА/А3/1935312 и не требовал никакого иного титулования.

- Готовность, – прошептал он в свою вокс-бусину. Две дюжины санкционеров напряглись от его команды, словно исходящие слюной звери, рвущиеся с привязи. Жилой блок был окружен. Все пути отступления перекрыты. Скоро 1935312 окажется под арестом. Еще одно распутанное дело, еще одна раскрытая загадка, внутри которой обнаруживается мерзкая правда. Вне всякого сомнения, 1935312 окажется просто очередным сломавшимся безумцем, который прячет своих жертв, как некоторые животные закапывают помет.

- Ждите моего сигнала. – Варо взгляделся в свои магнокуляры. Дождь на окне машины искажал мир снаружи, из-за чего уличные люмены расцветали новыми звездами. Пробатор наблюдал за стариком, который проталкивался сквозь толпу на дороге, сгибаясь под тяжестью увесистого заплечного мешка. С широких пол его шляпы капал кислотный дождь. – Второстепенная цель приближается к дому.

Важнейшую наводку дал один из трущобных подонков. Эти ничтожества с животным отчаянием карабкались по головам, продавая своих соседей. Информатор думал, будто сообщает о захвате жилища, о засевшем в доме бродяге, а не выдает местонахождение печально знаменитого 1935312. *«Типично, – подумалось Варо, – гоняешься за каждой зацепкой, каждой утомительной тупиковой зацепкой – бесконечный труд, и все без результата – пока какое-нибудь идиотское совпадение не подбросит решение прямо тебе на колени».*

- Позаботьтесь о том, чтобы *задержать* первостепенную цель, – распорядился Варо. Он бросил взгляд на старшину санкционеров, сидевшего в соседнем кресле. – Им ясно, что значит «задержать», да? Он может быть в ответе и за другие исчезновения, старшина. Даже я не способен допросить труп, так что – задержать.

- Они знают, – пробурчал Халт, но в его руке был пистолет, а не дубинка-глушитель.

- Напомните им.

Халт насупился и включил свой вокс.

- Всем подразделениям, подозреваемые должны быть задержаны. По приказу пробатора Варо.

- *Вот гроксова дырка*, – отозвался один из силовиков, не сознавая, что линия открытая. – *Считает, он подарок Императора...*

Халт быстро заглушил вокс.

- Позаботьтесь о том, чтобы ваш офицер получил взыскание за дерзость, – велел Варо. Халт что-то проворчал, но не стал подтверждать полученное указание.

На улице снаружи старик силился отпереть внешнюю дверь, неуклюже перебирая в руках свои сумки и пытаясь дотянуться до замка. Открыл, придержал ее одной ногой и...

- Сейчас, - скомандовал Варо, и улица взорвалась движением. Из-за угла выехала «Преграда», откуда выгрузилось отделение санкционеров, а второе тем временем хлынуло наружу из менее крупных «Оплотов» и переулков. Еще больше приближалось с дальнего края жилого комплекса, держа под прикрытием каждый выход. Санкционеры промчались мимо старика и через открытую дверь ворвались в дом.

Варо вылез из машины следом за старшиной Халтом. Старик лежал, распростершись на земле, над ним стояла еще пара санкционеров. Купленные продукты рассыпались по мостовой. Варо перешагнул через лопнувший пакет с сойленсом, хотя в жиже уже остались отпечатки дюжины санкционерских ботинок.

- Пожалуйста, - взмолился старик, - что происходит? Я не...

- Вы - Иероним Буэлл, мастер-железнодорожник третьего класса в Оффицио Травектура. Вы обвиняетесь в предоставлении убежища разыскиваемому преступнику, Подозреваемому 193...

- Нет, нет, нет. Там никого нету, только мой сын, мой любимый Бетус. Он ранимый мальчик, не причиняйте ему вреда. Не причиняйте ему вреда. Не причиняйте вреда Бетусу!

- В архивах сказано, что у вас нет сына, - бросил Варо. - Лгать блюстителю преступно. Властью Лекса я арестовываю вас и...

И тут сверху раздались выстрелы и крики. Крики, каких Варо никогда прежде не доводилось слышать. И Варо, и Халт бросились вверх по ступеням. Широкая спина старшины заслоняла узкую лестницу, перекрывая пробатору линию обзора. Все, что он слышал - эти страдальческие вопли и пронзительно-высокий звук, словно рвался металл. Вонь горящей плоти, вспышки света, которые странным образом как будто становились ярче, когда он закрывал глаза.

- Раны Императора, - выругался Халт, и они влетели в комнату наверху.

Кошмарная картина, словно сцена из Великой Ереси, изображенная над алтарем. Двое санкционеров лежат мертвыми, еще двое борются за оружие, из которого были застрелены их товарищи. В стороне, окруженный нимбом варп-света, с выражением злобного наслаждения на лице - 1935312. Бетус.

В ту секунду Варо показалось, что тот нечеловечески красив, а его лицо озарено изнутри. Это был огненный дух в телесной оболочке, великолепный и совершенный. Из его пылающей сердцевины высывались маленькие язычки пламени, плясавшие на лбах санкционеров.

Двигаясь практически вальяжно, Бетус сделал жест, и санкционер с оружием нажал на спуск, убив в третий раз.

- Ведьмак! - взревел Халт, шаря в поисках пистолета. - Ведьмак!

«Его необходимо взять живым», - подумал Варо. Удивив самого себя смелостью, пробатор схватил дубинку-глушитель с пояса Халта, сделал шаг вперед и ударил Бетуса.

Бетус повалился, и свет *отступил* - не угас, не резко пропал, а откатился назад, ускользая в направлениях, которые Варо не мог ни понять, ни назвать. Спустя мгновение пленник у его ног стал просто человеком: уродливым нескладным парнем с лиловым рубцом от глушителя поперек лица. Освещение жилого блока замерцало, а затем снова заработало в полную силу.

- Он... он был у меня в голове! - зарыдал один из санкционеров. - Он заставил меня стрелять!

- Ведьмы не потерпи в живых, - выдохнул Халт. Он нацелил свой пистолет в голову Бетусу.
- Старшина, - сказал Варо, - опустите оружие.
- Он псайкер. Ведьмак. Он убил моих людей.
- Он совершил преступление, - огрызнулся Варо, хмуро глядя на Халта. Пробатор говорил медленно, чтобы объяснить громиле свои соображения, а сам тем временем шагнул вперед, чтобы оказаться между Бетусом и пистолетом Халта. - Его ждет кара. Но он мог совершить и другие преступления, о которых мы еще не знаем. Поэтому его необходимо допросить, так? Это мое расследование, и псайкер - мой пленник. - Варо обвел комнату рукой. - Это место преступления. Все это. Назначить сюда вериспика. Пленников доставить для осуществления наказания, *невредимыми*. Место преступления, ясно.

Халт долгий миг глядел на Варо.

- Это *мерзость*, - в конце концов, произнес он.

Однако убрал оружие в кобуру.

В металлическом ящике под кроватью нашлась коллекция из дюжины распечатанных пиктов. Все практически одинаковые: на каждом изображено лицо - испуганное, разбитое, некоторые со следами слез в грязи на щеках - в темном тесном пространстве. На обратной стороне части пиктов присутствовали пятна крови или других телесных жидкостей, или же несколько волосков, склеенных лентой. На одном ноготь. Отдельные пикты были помечены странными символами, но никаких надписей и никаких имен. Тем не менее, Варо узнал большинство лиц.

AL-41492/МА/АЗ/1935312, Жертва №1. О пропаже сообщено четыре года назад; останки обнаружены три года назад.

AL-41492/МА/АЗ/1935312, Жертва №2. О пропаже сообщено шесть лет назад; останки обнаружены два года назад.

AL-41492/МА/АЗ/1935312, Жертва №3. О пропаже сообщено два года назад; останки обнаружены спустя шесть недель, когда хранители схолы доложили о странном стуке в обогревательных трубах. Они нашли №3 запечатанным внутри бака нерабочего бойлера в подвале.

№4. №5. №6. У них у всех были имена, погребенные где-то в файлах дела.

Три пикта, однако, изображали незнакомые лица.

Жертвы, которых пока не идентифицировали: №10, №11, №12. Клерки уже проверяли донесения о пропаже людей. Сколько тысяч каждый день исчезало в многомиллиардном столпотворении Варангантюа? Эти трое такие же, как и прочие жертвы Бетуса: заперты в каком-нибудь воздуховоде или канализационной трубе? Или же они до сих пор живы?

Варо взял три пикта и перебрал их. Женщина средних лет, лицо в морщинах и шрамах, судя по бледности, провела жизнь в Драге или каком-то другом нижнем анклаве. Глядит с вызовом, словно подначивает кого-нибудь назвать ее жертвой.

Второй: снова женщина, молодая и красивая. Вокруг испуганных глаз размазанные пятна от макияжа.

Третий: мужчина. Забрызганный грязью, в ужасе, но ровные зубы указывали на дорогого дантиста. Варо перетасовал их, словно карты, а затем прикрепил троих неизвестных над своим столом. Это три трупа, которые предстоит найти, или три пленника, которых нужно спасти?

Как бы то ни было, три незаконченных дела.

- Я не мешаю, пробатор? - раздался голос от двери. - Могу ли я занять секунду вашего времени?

Кастелян Фраммель всегда выглядел так, словно слегка стеснялся своей власти - как будто его повысили из-за какой-то ошибки в Администратуме. Варо знал, что это все спектакль. Повышение Фраммеля было результатом десяти лет тщательно просчитанных политических игр. Варо его не выносил и предпочел бы, чтобы отвращение было взаимным. Уж лучше искренняя ненависть, чем притворное товарищество Фраммеля.

- Мне пока не о чем доложить, командир, - сказал Варо. Фраммель был на голову выше него и всегда вставал чересчур близко, подчеркивая разницу в росте. В ноздри Варо ударил дорогой парфюм кастеляна.

- Какая скромность, Варо! Могильщик наконец-то схвачен! Я лично сообщу о вашей работе лекс-маршалу.

Это была ложь? Варо задумался. Если так, зачем утруждать себя столь очевидным обманом? Или это еще одна схема для упрочения положения Фраммеля? Политика и вероломство высших эшелонов были нестерпимы для Варо. Он знал, что следует подыграть, изрыгнуть какую-нибудь столь же пустую банальность, изобразить благодарность, но слова застряли в горле.

- Дело далеко не закрыто, кастелян.

- И мне так кажется. - Толстые пальцы Фраммеля прощлись по одному из пиктов. - Есть что-то от железнодорожника? Буэлл, верно?

- Он у карателя. Вериспики пока работают с уликами, собранными в доме. А Бетус все еще без сознания в изоляторе.

- Ясно. Что ж, по крайней мере я могу, эээ, пролить свет на одного из этих несчастных. - Он постучал по изображению молодого мужчины. - Это Мардо Венарус. Возраст двадцать два стандартных года Алекто. Он студент Варангантюанской школы Терциус XIV. Изучает примус-экономику, кажется. Родители сообщили о его пропаже шесть дней назад. - Фраммель уселся и тяжело вздохнул. - Хотелось бы мне, чтобы вы этого не обнаружили, Варо. Теперь, если мальчика не найдут живым, позор падет не на весь контингент, виноват будет конкретно наш Бастион. Пока вы дожидаетесь клерков, вериспика и медикэ, можете навестить семью. Заверьте их, что делаете все возможное, чтобы отыскать их сына.

Алика Венарус вцепилась в руку Варо.

- Вы нашли его? Нашли моего мальчика?

- Мы арестовали человека, который похитил вашего сына. Местонахождение Мардо нам еще предстоит установить. - Варо заерзал, отодвигаясь от Алики по широкому золотистому дивану. Все в комнате было напичкано позолотой, золотом и драгоценными камнями, особенно Алика Венарус. Ее худощавого мужа едва не сплющивало от веса раскачивающегося монумента церемониального головного убора,

украшенного символами его прославленного семейства и их долгой службы Империи.

- Вы должны! Должны! Мой дядя - он первый адъютант у бургграфа, вы же знаете, и у него нет детей, а Мардо такой смелый...

Это было похоже на открытие шлюза - потоком хлынула болтовня, как будто допустить хоть мгновение тишины означало позволить какому-то новому странному кошмару войти в их особняк. Она снова и снова повторяла имя своего влиятельного дяди, несомненно намекая, что тот окажет благосклонное внимание пробатору, который в целостности вернет ему внучатого племянника. Варо уже мог представить, как Фраммель врывается, чтобы присвоить себе лавры. Благодарность бургграфа - не мелочь. Варо задался вопросом, отчего Фраммель послал его, а не показался сам.

Отец сидел, уставившись на статуэтку какого-то имперского святого, который застыл, пронзая копьем чудовищного ксеноса.

- Мардо жив? - спросил он, в конце концов, когда Алика сделала паузу, чтобы отдышаться.

- Думаю, да, - сказал Варо. - Ваш сын. Он говорил о чем-нибудь странном? Может быть, за ним кто-то следил? - Он достал из папки изображение Бетуса. - Вы видели этого человека прежде?

- Нет, - ответила Алика. Отец осторожно покачал головой.

- Мардо когда-нибудь пользовался маглем?

- Ну конечно, нет, - огрызнулась Алика. - Мой дядя - адъютант у бургграфа.

- Значит, у Мардо была машина?

- Конечно.

- Могу я поговорить с водителем?

Алика бросила взгляд на мужа.

- Он больше у нас не работает. Он не подходил.

- Что вы имеете в виду?

Отец закашлялся, и его шляпа пошатнулась, грозя обрушиться на Варо.

- Он не подходил, - повторила Алика. - Он нас не устраивал, поэтому мы его уволили.

- И все же мне следует с ним поговорить, - произнес Варо. - У вас есть...

- Он мертв, - протянул отец. - Лишил себя жизни. Жаль.

- Но это случилось после того, как Мардо пропал, - добавила Алика.

Варо моргнул, пытаясь вписать эту странность в свое видение дела. Он пока не понимал, как смерть водителя связана - если связана - с исчезновением Мардо, однако было очевидно, что родители не хотят обсуждать этот вопрос. Он двинулся дальше.

- Где последний раз видели Мардо?

- Либрариум Костос. Он ездил туда учиться. Он изучает примус-экономику, ну вы знаете, ведь мой

дядя...

- Вы... - Отец, похоже, сам удивился тому, что заговорил. - У вас есть похититель, так зачем снова задавать нам вопросы?

- Есть еще две жертвы, пока что не опознанные. Возможно, если я пойму, почему Бетус схватил Мардо, то смогу что-то узнать и про остальных. Вам на ум приходит что-нибудь особенное, связанное с вашим сыном - какие-то друзья или интересы, которые могли привести его в нижний город?

- Он... - начал было отец, но Алика заставила его умолкнуть.

- Нет. Совсем ничего. Мардо хороший мальчик, сосредоточенный на занятиях.

- Примус-экономика.

- Да. - Алика встала, неожиданно охладев. - Найдите нашего сына, пробатор Варо. Мой дядя... мы все очень беспокоимся.

На сей раз упоминание о дяде показалось Варо угрозой.

Мрачное красное солнце поднялось над горизонтом, залив своим светом офис Варо. Это неприятно напомнило ему противоестественный огонь, который наколдовал псайкер. Он встал, намереваясь спуститься в кафетерий за чашкой рекафа взамен сна, но неожиданно в дверях снова возник Фраммель.

- Доброе утро, пробатор. Как идет охота?

- Бетус до сих пор без сознания. Его подручного Буэлла проработали. Каратель говорит, что разум механика извращен псайкером. Воспоминания начисто выскоблены и переписаны. Он убежден, будто Бетус его давно потерянный сын. - Варо нахмурился. - В качестве свидетеля он бесполезен. Абсолютно бесполезен.

Неведение Буэлла казалось практически сознательным выпадом, оскорблением Варо.

- Материальные улики?

- Пока что ничего. Мы нашли еще одну форму железнодорожного мастера и сварочный набор, все украдено из Оффицио Травектура. Я подозреваю, что Бетус периодически сопровождал Буэлла на работе, возможно, использовал линии поездов как прикрытие при перемещении по городу. - Варо постучал по своему инфопланшету, вызвав голограмму местной сети подземки. Та напомнила ему червей, роющих норы в человеческом мозге. - Мои группы опрашивают коллег Буэлла и обыскивают линии. Вериспики проверяют спецовки на предмет следов биоматериала или волокон.

- Отлично, отлично. Вы говорили с родителями Венаруса?

- Как вы и приказали, командир.

Фраммель захлопал пухлыми ладонями.

- Славно. Что насчет двух других неопознанных жертв?

- Клерки продолжают перебирать записи. Подозреваю, их забрали в других районах, поэтому мы расширили поиск, но это потребует времени, а времени у нас нет. Бетус - ключ ко всему. Я должен его

допросить, как только он очнется.

- Ах. - Фраммель сконфуженно улыбнулся Варо. - Тут есть маленькая заминка.

- Что?

- Понимаете, они прослышали, что Бетус был псайкером...

Варо спускался по лестнице в подземелье Бастиона, перескакивая по три ступеньки за раз, мчась мимо охранников и заключенных. Длинный плащ трепыхался позади него, словно крылья ангела возмездия. Сервочереп у входа просканировал служебный жетон, и запертая дверь с шипением открылась.

Он вышел на погрузочную платформу. Там находилась черная наземная машина, похожая на катафалк и выглядывшая неуместной среди фургонов санкционеров. Двое аколитов в рясах грузили в нее Бетуса. Псайкер лежал на носилках, так и пребывая без сознания, а над ним парил еще один сервочереп, державший в зубах пакет с седативным средством. Между Варо и его пленником стояла небольшая фигурка, лицо которой скрывала ряса с капюшоном. Она неспешно тасовала колоду карт, наблюдая за тем, как аколиты задвигают Бетуса в заднюю часть катафалка.

- Это мой заключенный! - закричал Варо.

Женщина проигнорировала его.

- Я еще должен его допросить! Вы не можете его забрать!

- Лучше его заберу я, - произнесла старуха, - чем другие.

Она сделала странный жест одной рукой - знак, чтобы отогнать зло.

- Мне нужно с ним поговорить! У него есть важная информация! На кону могут стоять три жизни!

Женщина впервые посмотрела на Варо, а затем быстрым движением выбросила ему в лицо одну из карт. Та изображала Императора, восседающего на Золотом Троне. Его лицо было озарено изнутри и полно муки. От этого зрелища Варо словно ударили, и он сбился с шага.

- Что такое три жизни в сравнении с триллионами?

Сказав это, старуха подковыляла к черной машине и прикрепила на заднюю дверь восковую гексаграмматическую печать. Варо попытался последовать за ней, но Фраммель догнал его и удержал.

- Не глупите, голубчик.

Машина беззвучно выскользнула из гаража, увозя Бетуса, а вместе с ним и всякую надежду отыскать жертв живыми.

Варо развернулся к Фраммелю.

- Кто она такая? Черный капюшон?

- Боже, нет. Нет. - Фраммель извлек из кармана изящный носовой платок и утер лоб. - Хотя и нет сомнений, что со временем я получу запрос от Ордо Еретикус - тяжелое испытание, к которому я должен готовиться уже сейчас. Варо, я постараюсь прикрыть вас, насколько... ладно. Я бы предпочел, чтобы вы

тогда позволили санкционерам пристрелить Бетуса. Гораздо меньше проблем в конечном счете, мне кажется.

- Кто забрал моего заключенного? - зарычал Варо.

- Пробатор, было бы лучше, если бы вы отступились. Лучше для всех нас. Займитесь другими версиями.

- Кто она такая, Фраммель?

- Как мне сказали, ее зовут сестра Сэра. Она уполномочена Арбитес, Астра Телепатика. Не стану делать вид, будто понимаю, и не имею никакого желания задавать вопросы...

- Я имею. Куда они забирают Бетуса?

- Илачив. Куда-то в район Илачив. Не знаю, куда именно.

Путь до Илачива был долгим, в переполненном поезде. Варо воротило от вони окружающей толпы, и он забился в угол возле двери. Запах горящего масла из двигателя не до конца забивал тухлые ароматы других пассажиров, но это помогало. Окно было чуть приоткрыто, так что он мог наблюдать за тем, как мимо проносятся бесконечные городские кварталы, и чувствовать на лице холодный ветер. Каждый энергораспределительный узел, каждый воздуховод, каждое уличное святилище - триллион укрытий. Триллион гробниц для жертв Бетуса. Где-то там был Мардо Венарус. Венарус из богатой семьи, семьи с хорошими связями, способной одним нашептыванием погубить карьеру Варо. Неудивительно, что Фраммель послал Варо общаться с семьей, а не пошел сам - теперь Варо выступал в роли громоотвода, и это имя Варо назовут бургграфу. Он мог надеяться спастись, только найдя Мардо Венаруса вовремя и живым.

И Варо никак не мог найти его вовремя, не допросив псайкера.

На станции Илачив он спросил дорогу. Персонал станции не сумел дать указаний, а официальные карты района не содержали никаких подсказок, однако деньги купили слухи в изобилии. Местные знали черные машины-катафалки и знали, что они ездят в старинный комплекс к северу от станции. В монастырь, как его называли некоторые. В тюрьму, говорили другие. В гробницу.

Варо разыскал его и понял, что все это не так. Он ощутил некую перемену, как только переступил внешний порог. Вибрации от титанических машин, погребенных глубоко под землей, наполняли воздух статическим напряжением. Сверху на него взирали статуи в капюшонах, и он с беспокойством отметил турель «Тарантул», обращенную *внутрь*, к главной двери. Орудие было безмерно древним и заросло шипастыми кустами роз, однако оно все равно пощелкивало и отслеживало Варо лазером, пока он пересекал двор.

В дверях, преграждая ему дорогу, стояла сестра Сэра. Все так же тасуя свои проклятые карты.

- Пробатор. Для вас здесь ничего нет.

- Мне необходимо поговорить с Бетусом. - Варо проглотил свою злость и через силу задействовал всю скудную дипломатичность, какая имелаась у него в распоряжении. Она была заржавевшей и старой, как та турель, но, возможно, тоже еще могла поработать. - Я признаю главенство ваших притязаний на него, однако мне нужно всего пять минут с ним. Как я уже сказал, на кону стоят жизни.

Сэра покачала головой.

- Несколько минут с ним? Пробатор, Бетусу хватило нескольких секунд, чтобы взять ваших санкционеров под контроль. Он способен заронить тлетворные семена в разумы тех, с кем соприкасается. Вы не знаете, о чем просите.

- Если он настолько опасен, зачем оставлять его в живых? Зачем привозить сюда?

- Бетус остается человеком, а это свято. Император любит все человечество, даже заблудшие души. Даже мутантов и генетически отклоненных. Даже тех, кого их силы сделали неисправимо безумными. Для такого, как Бетус, еще может найтись способ послужить.

Варо нахмурился.

- Вы считаете, что он может получить искупление?

- Некоторые могут. - Сэра перетасовала свои карты, перевернула одну. Плавающая звезда, Астрономикон. - Однако есть и иные способы послужить.

«Дипломатия», - напомнил себе Варо.

- Прекрасный комплект таро, сестра.

Она улыбнулась - первое продемонстрированное ею проявление эмоций. От этого она стала похожа на ребенка, проклятого какой-то генной мутацией преждевременного старения.

- Некоторые из карт нарисовал для меня навигатор. Он посещает этот мир раз в несколько десятилетий и всегда привозит мне очередную карту. Семнадцать из них - его. Надеюсь добавить к ним восемнадцатую, прежде чем умру.

- Есть другой путь, где Бетус способен послужить. Трое невинных, которых он похитил, еще могут быть живы. Позвольте мне поговорить с ним, и, возможно, он сболтнет какие-то подсказки. Прошу вас.

Она снова перетасовала карты, вытащила одну. Насупилась. Вытащила еще одну. Варо попытался подглядеть, на какие карты она смотрит, но Сэра прятала их от него. Третья карта, похоже, оказалась решающей. Старуха раздраженно цокнула языком, после чего отступила в сторону.

- Входите, - произнесла она, - если и вправду этого желаете.

- Желаю.

Она повела Варо по коридору, на ходу тасуя свои карты. Проход был тускло освещен, и Варо мало что мог разобрать в резных изображениях на стенах.

- Что это за место? - спросил он.

- Изолятор временного содержания Адептус Астра Телепатика. Санктум Псайкана. Здесь держат тех, кто обладает психическими дарами, пока за ними не прибудет корабль, который отвезет их на Святую Терру. Большинство из нас, пробатор, предстают перед судом после смерти. У псайкеров особенные души, и потому их надлежит судить еще при жизни.

У Варо защипало кожу, когда они миновали силовую кабель толщиной с его руку, который он в полумраке поначалу принял за декоративную колонну.

- Вы задействуете много энергии, - пробормотал он.

- Это святилище защищают генераторы поля Геллера, - сказала Сэра, - старинной конструкции. За сотни лет мы добавили и другие обереги. На каждую из дверей нанесен благословенный символ. Блоки были скреплены кровью мучеников, а их черепа надзирают за этим местом. Все так безопасно, как мы только могли сделать - однако мы должны всегда быть бдительны.

- Все, о чем я прошу - пять минут с Бетусом. Можете принять любые меры предосторожности, какие сочтете уместными.

Они вошли в большой зал со сводчатым потолком. Четыре выхода, на всех тяжелые противозрывные двери. Посередине помещения стоял деревянный стол, а по бокам от него - два стула. Сэра не стала садиться, а вместо этого разложила карты таро. Варо подавил естественный порыв фыркнуть. Как подсказывал его опыт, большинство практиков таро обманывали сами себя и использовали карты, чтобы оправдывать собственные позорные или трусливые решения.

Что бы ни явили карты, это обеспокоило Сэру, поскольку она сгребла их, перетасовала и снова разложила. На сей раз Варо осмелился заглянуть поверх ее плеча. Он увидел Перевернутого Пилигрима, Инквизитора, снова Императора и Око.

- Пять минут, - неохотно произнесла Сэра. - Все время оставайтесь на стуле.

Она закрыла бронедверь, через которую они вошли, потом ключом-идентификатором открыла ту, что находилась в дальней стене, и скрылась.

Варо сел на один из стульев и стал ждать, полагая, что аколиты Сэры безотлагательно приведут к нему Бетуса. Он попробовал скоротать время, сверяясь с инфо-облаком, но машинный дух не отвечал. Возможно, впал в кому из-за толщины стен монастыря.

Минуты шли. Комната оставалась пустой и мертвенно тихой. Варо встал и прошелся взад-вперед. Каждая минута, которую он торчал здесь, приближала оставшихся пленников Бетуса к смерти. Приносил ли он им пищу и воду, как паломник носит дары отшельнику? Это туда Бетус ходил, одевшись в запасную спецовку Буэлла? Где же он их спрятал? Может быть, в месте вроде этого? Помещение, которое при входе выглядело таким крупным, теперь показалось Варо неуютно маленьким - тюремной камерой с четырьмя запертыми дверями.

- Я не могу тратить время! - позвал он. - побыстрее!

Он заставил себя снова сесть.

Противозрывная дверь открылась, и вошли двое аколитов, сопровождавших причудливый реликварий. Предмет имел высоту в восемь футов и представлял собой вертикальный гроб из толстой пластины, украшенный ликом какого-то святого мученика и целиком обмотанный тяжелыми цепями с гексаграмматическими печатями. У основания располагались суспензорные модули, но они уже не работали, поэтому саркофаг был установлен на деревянные колеса, и его толкали аколиты. Они подкатали его к столу, отпихнув второй стул в сторону.

Один из аколитов поставил на стол песочные часы, а второй поднял руку и открыл маленькую дверцу на лице святого - как предположил Варо, это был люк для кормления. В темноте за ним ничего не удавалось разглядеть. Аколиты отступили вбок и обнажили оружие: один пушку, а второй - длинный, тонкий клинок.

- Бетус?

- Почему бы и нет? - Голос, донесшийся из люка для кормления, был слабым, надломленным шепотом. Варо задумался, это Сэра пытала псайкера или же его отделали санкционеры до перевода из Правопорядка. - Имена так преходящи.

- Я пробатор Варо.

- Мне все равно.

Нотка раздражения.

- Сообщи мне местонахождение Мардо Венаруса.

- Что ж, он со мной. Все они. Я говорю с ними - ну, говорил до того, как меня привезли сюда.

- Все они... как имена двух других?

Бетус издал шипящий звук.

- Имена так преходящи, - повторил он.

- Как их имена?

- Салия Нимарш. Милая Салия. И Вивека Борн.

- Они живы?

- О да. Такие живые.

- Ты говоришь с ними - своим колдовством? Посредством разума?

- Я их учитель. Я забочусь о них.

- Чему ты их учишь?

Никакого ответа.

- Где они? Где ты их спрятал?

- Зачем мне тебе рассказывать? - поинтересовался Бетус. - Что ты можешь мне предложить?

Вопрос застал Варо врасплох. При обычном допросе существовало множество мелких любезностей, которые он мог предоставить, или же угроз, к которым он мог прибегнуть. Дать палочку лхо, еду получше. Предложить смягчить приговор. Или он мог привести отделение громил, избить подозреваемого до покорности. Здесь всех этих вариантов не имелось. Чем таким он мог пригрозить, что было бы хоть вполтину так же болезненно, как нынешнее положение псайкера? Какой стимул мог дать? Внутри вспыхнула злоба: если бы эта карга Сэра подождала денек, если бы этот идиот Фраммель с желе вместо мозгов потянул немного, Варо с легкостью сумел бы расколоть Бетуса. И вот, они все погубили! Его окружают идиоты и слабоумные!

Освещение зала замерцало.

- Какой гнев, пробатор! - На свету появился кончик языка Бетуса, непристойно лизнувший воздух. - Я и не знал, что ты на такое способен. Думал, силовики тупые дуболомы, но ты! Ты сияешь! Полагаю, я

должен был увидеть это у Буэлла, когда ты меня ударил. Знаешь... - Голос Бетуса упал до шепота, вынудив Варо подняться со стула и подойти к саркофагу, чтобы расслышать, - ...одно из четырех главных направлений на той стороне! Да, еще похоть и ужас, но я не думаю, что ты пойдешь этими путями. Слишком старый, кровь слишком стылая. Нет, для тебя предназначен путь тайн...

Бронедверь отъехала, и вошла сестра Сэра.

- Довольно. Вы слишком близко к нему, пробатор!

Один из аколитов тут же метнулся вперед и закрыл дверцу у рта.

Варо вихрем обернулся к ней.

- Я не получил пяти минут, - ощерился он.

- Он ничего вам не скажет.

- Мне нужен мой заключенный, - настаивал Варо.

- Теперь он принадлежит Императору, - произнесла Сэра, и ее голос был жестче, чем противозрывная дверь. - Не возвращайтесь сюда.

Салия Нимарш. Вивека Борн.

Варо передал имена по воксу в Бастион, еще даже не успев покинуть двор. Сев на поезд на станции Илачив, он предупредил клерков, что если к моменту его прибытия файлы по пропавшим людям не окажутся у него на столе, то он спустит шкуру с каждого из них.

Файлы дожидались его в офисе.

Салия Нимарш, исчезла три недели назад в увеселительном заведении Тарезы. Отошла от сестры в толпе и больше не вернулась. Местные санкционеры предположили, что ее схватила банда похитителей женщин, и закрыли дело, не проведя даже поверхностного расследования. Варо сдернул со стены пикт с Салией и положил его поверх ее тонкой папки.

Папка Вивеки Борн была толще. Криминальный послужной список, в основном стычки малолеток, поверх прикреплен рапорт о пропаже. Бывший член банды утильщиков, создала себе грозную репутацию. Странное дело, сейчас она работала медикэ в клинике нижнего города, и об ее исчезновении сообщили коллеги. Держа в одной руке скальпель, а в другой стаббер, она защищала свою маленькую клинику так же, как территорию банды в юности. Она упрямо глядела с пикта, что придавало Варо некоторую надежду найти живой хотя бы ее.

И Мардо Венарус, студент с влиятельным двоюродным дедом. Его досье было переполнено: не записями о преступлениях, а отчетами из школы, официальной корреспонденцией. По не поддающимся пониманию причинам - копия каких-то экономических трактатов, засунутая в папку, словно подношение. Варо практически представил себе его мать, говорящую: «Смотрите! Он умный мальчик! Вы должны его найти! Его двоюродный дедушка - адъютант у бургграфа, вы же знаете».

Неделя с момента похищения Венаруса; три недели у двух женщин. И тридцать часов после того, как они арестовали Бетуса.

Человек может прожить без пищи три недели, три дня без воды.

Я их учитель. Я забочусь о них. Если Бетус приглядывал за ними, то оставался шанс, что они до сих пор живы, где бы он их ни спрятал. Но зачем прятать вот так? Зачем заживо заключать их в гробницы? И где?

Варо вызвал карту города. Голографическое подобие – полной карты города не могло существовать. Эта голограмма устарела на сотни лет, но он сделал все, что было в его силах. Светящиеся красные точки обозначали ранее обнаруженные гробницы жертв Могильщика. Он добавил жилище Буэлла, клинику Борн. Либрариум, где пропал Мардо Венарус. Ночной клуб, где в последний раз видели Салию Нимарш. Созвездие красных звезд. Символ нижнего города.

Он повертел карту, посмотрел на нее со всех ракурсов. Загрузил несколько нераскрытых случаев исчезновения людей. Слухи о психической активности. Попытался добавить линии поездов, чтобы проследить связь с Буэллом. Ничего.

Бессмысленная россыпь точек. Все впустую.

- Как успехи, пробатор? – спросил Фраммель из дверного проема.

- У меня есть имена двух других жертв.

- Кто-то примечательный?

Варо подвинул по столу инфопланшет. Фраммель пролистал страницы.

- Стало быть, нет. Что ж, наверное, к лучшему, что у вас есть другие эээ... объекты для поиска. Сосредоточьтесь на них.

- Вместо Венаруса? *Вы* отправили меня к его семье, чтобы заверить их, что я его найду.

- Да, ну... – У Фраммеля задрожала губа. – У меня была встреча по этому вопросу.

- С черными капюшонами?

- О, нет. Я пока не имел удовольствия контактировать со Святым Ордосом. Нет, маленькая беседа с лексмагистром. Он был, эээ... – Фраммель сбился, а затем продолжил: – Варо, вы дотошный следователь. Не самый одаренный воображением, но вы не пропускаете ни единого шва, и мне всегда это в вас нравилось. Так что сперва приложите свои таланты к двум другим. – Он глянул на планшет. – Борн и Салия, да? Ищите их, Варо.

- Вы приказывали мне в первую очередь искать Мардо Венаруса.

- Однако здесь присутствуют, эээ, сложности, о которых вам не известно. Понимаете, я пытаюсь вас защитить.

Фраммель важно вышел из комнаты и, скрипя ботинками, двинулся по коридору. В воздухе висела вонь его парфюма. Варо уставился вслед, жалея, что его взгляд не способен воспламенить Фраммеля. Кастелян предупреждал искренне, сообщая, что с Мардо связана какая-то постыдная тайна, и если отыскать его *живым*, то это навредит? Или же это была ловушка – способ для Фраммеля подорвать работу Варо? Сделать его лицом расследования для семьи Венарус, а потом не дать вовремя найти Мардо?

Он перебрал пикты, как сестра Сэра тасовала свои карты. Задумался, как долго та перемешивает колоду, пока не появится нужное знамение. В мозгу Варо что-то извернулось, и он ощутил, что больше не может оставаться в офисе. Нужно было двигаться.

Выйти на улицы. Отследить каждую зацепку. Заработать тот счастливый прорыв, то благословение.

Досье Борн было самым толстым, поэтому Варо начал с него. В медклинике коллеги говорили о ней с чем-то, близким к религиозному благоговению. Она была для них воинствующей святой, источником вдохновения. Они описывали не доброту, не совсем – скорее некое яростное, отчаянное сопереживание. Вивека Борн была неспособна стоять в стороне, когда другой человек страдал.

Эта ее черта его восхитила. Любой, думалось ему, может позаботиться о друзьях и родных. Служить всему человечеству, даже когда презираешь ближнего своего – более высокое призвание. Варо считал себя приверженцем Истины, словно посредством настойчивого расследования он мог выжечь мирской шлак, чтобы добраться до чего-то величественного и чистого. Город вокруг него, все эти люди с их мелкими жизнями и вожделениями, был роем насекомых, которые корчились и ползали на земле, скрывая драгоценный камень...

Варо тряхнул головой, чтобы прочистить ее от снов наяву и шальных мыслей.

- Есть какие-то связи? – спросил он.

Нет. Никаких друзей. Никакой семьи.

Один из других медикэ подошел к Варо наедине и доверительно сообщил, что Борн была чрезвычайно усердна в вере. До такой степени, что несколько раз он лечил раны от бичевания, которые она нанесла сама себе. Варо удержался от оскорбления и поблагодарил человека, но что ему было делать с этими данными? Дайте ему имя, место – что угодно, что могло бы объяснить ее связь с Бетусом. Что угодно, что могло бы помочь Варо найти ее.

Он сделал круг по соседним церквям, паломничество до стертых ног. Ничего. Никто из священников не узнал пикт Борн, никто не узнал Бетуса. Никаких новых зацепок.

Он копнул вглубь. Борн когда-то была утильщицей, а Варо арестовывал десятки таких подонков. Большинство прежних товарищей Борн умерли или находились в заточении, но он отследил нескольких. Состарившихся раньше срока, с морщинистой кожей, искажавшей бандитские татуировки и шрамы. Они помнили Вивеку Борн, однако их описания дикой воительницы буквально ничем не напоминали медикэ. Что-то преобразило Борн – какая-то травма, какое-то откровение – но что именно, никто из них сказать не смог. Только что Борн была бесчувственной, жестокой преступницей, а на следующий день – уже увлеченным целителем.

Что за сила могла изменить ход жизни таким образом?

Он снова обошел район вокруг клиники с ощущением, словно что-то упускает. По периферии черепа рыскала начинавшаяся головная боль, которая поглаживала своими когтями обнаженную поверхность мозга, но извращенным образом не желала устроиться на одном нервном скоплении и терзать его. Варо задумался, не следует ли отправиться обратно домой и отдохнуть, или же поесть. В лишенных света муравейниках было невозможно сказать наверняка, ночь сейчас или день. Он несколько минут глядел на свой хронометр, пытаясь вспомнить, как читать данные с дисплея.

«Ты теряешь контроль», – произнес голос у него в голове, и почему-то показалось, будто это не его собственная мысль.

Нимарш. Может быть, он что-нибудь найдет там.

Долгая поездка на поезде во мраке до той части города, которую он плохо знал. Поезд раскачивался туда-сюда, свет мерцал, и от этого Варо казалось, что он болен.

Сперва он проверил веселый дом. В такой час в заведении не было никого, кроме уборщика, безучастно оттиравшего с танцевальной площадки засохшую рвоту. Впрочем, уборщик вспомнил Нимарш – такая красивая девушка, но беспокойная. Красота была не единственным ее проклятием, пробормотал он. Варо показал ему пикт с лицом Бетуса, но уборщик пожал плечами. Он видел тысячи людей каждую ночь. Чудо, что он вообще узнал Нимарш.

Адрес семейства Нимарш был в досье, однако коридоры нижнего города закольцовывались, путаясь и сбивая с толку. Он провел несколько часов, бродя по бесконечному ландшафту из практически одинаковых домов, которые можно было опознать только по индивидуальному слою граффити на каждом строении и различиях в том, как они гнили. Люди были такими же: вереница хмурых, безвольных лиц, годных только на переделку в трупную муку. Никто из них не знал Нимаршей. Никто не давал никаких зацепок.

Вернувшись на то же место в третий раз, Варо обнаружил выгоревшую жилую ячейку. Зажигательная бомба, предположил он. Ячейка остыла, но повреждения были недавними: в пределах трех недель.

Он молотил в двери смежных жилищ, кричал, пока в горле не стало саднить. Ответа удалось добиться только угрозой вызвать подразделение санкционеров. Один за другим соседи выползали наружу и утверждали, что ничего не видели – что понятия не имеют, кто спалил жилище. Дюжина уровней, на каждом сотня ячеек, и никто ничего не видел.

Итак, Бетус похищает блестящую дочь Нимаршей – а потом, вместо помощи или сочувствия, соседи выступают против ее семьи и выгоняют их огнем. Возможно, они боялись, что Могильщик вернется за новыми жертвами? Или же Бетус раскрыл что-то, касавшееся семейства Нимаршей, что-то нечистое?

На стене была начеркана неровная эмблема какого-то культа нижнего города. Он сделал пикт при помощи глазного имплантата и добавил тот в удручающе тонкое досье Салии Нимарш. Однако это была лишь еще одна загадка, а не свежая зацепка. Все снова указывало на Бетуса, а Бетус находился под замком и ждал лишь Черного корабля, который унесет его на Терру.

Имплантат звякнул. Вызов от Фраммея, который предписывал Варо вернуться в участок, чтобы доложить о продвижении.

Оказавшись в поезде, который шел в верхний город, Варо устроился на сиденье, свирепо посматривая на горстку прочих пассажиров. По большей части, отребье из нижнего города, ходячая трупная мука. Мерцающее освещение превращало их лица в угрюмые посмертные маски. Знали ли они о том, что Варо для них делал, обо всех тех преступниках и убийцах, которых он поймал за эти годы? Нет, конечно – тупые люмпены, вся их шайка.

В углу сидело несколько утильщиков, смеявшихся и перешучивавшихся. В их мешках лязгали краденые выброшенные механизмы. Опять отребье, отребье с ножами. Банды падальщиков подулья. Двуногие паразиты, поверх лохмотьев которых красовалась импровизированная броня и трофеи. Следовало бы прислать санкционеров не с дубинками, а с огнеметами. Вычистить нижние секторы.

Сидевшая напротив чиновница среднего уровня кидала на банду утильщиков нервные взгляды. Она относилась к той породе, которую Варо полагалось защищать: типичная праведная, достойная, честная гражданка Империиума. Ее он тоже презирал – с новой для себя бурной яростью вместо обычного простого пренебрежения. Достойная? Голова опущена, плечи ссутулены, явно напугана. Прячется за своим чемоданом, за стальными стенами улья. Праведная? Он заметил брошь с эмблемой в виде черепа, но предполагал, что ее вера бессодержательная и механическая, бормотание одной и той же тупой литании всю жизнь. Никакого огня в душе, никакого пыла. А честная? Может и так, но он сомневался в этом. Он знал таких, как она. Честная, пока за ней наблюдают; честная, пока не решит, будто ей что-то может сойти с рук. В первую очередь, она была невыразительной. *«Есть миллиард миллиардов людей вроде тебя, – подумал Варо, – и заведи Бетус тебя, изменилось бы что-нибудь вообще?»*

Она в замешательстве подняла на него глаза. Варо поспешно опустил взгляд, зашел в инфо-облако и притворился, что проверяет наличие новых данных от вериспика. Досадная встреча с Бетусом и Сэрой потрясла его сильнее, чем он осознавал. Когда он спал в последний раз? В ночь перед наводкой на Буэлла или за ночь до того?

Свет снова мигнул, что вызвало тихие смешки бандитов. Один из них сделал вид, словно хватается чемодан чиновницы, отдернув руку в последнее мгновение.

Варо проигнорировал их. Он поймал себя на том, что перелистывает копии пиктов трех пропавших жертв. Салия Нимарш, Вивека Борн и Мардо Венарус. Пикты до и после – изображения перед похищением, изображения их обычной жизни, все такие разные. И последующие пикты, сделанные Бетусом – все одинаковые. Три лица во тьме, трое узников, погребенных в похожих на гробы камерах.

Лицо Салии было прекрасно. Варо ощущал, что у него больше общего с тремя жертвами, чем с кем-либо из людей вокруг. Их жизни были раскрыты в его файлах – даже в тоненьком досье Салии – и казалось, будто они его знакомые. Он мог забраться в их истории, проследить ход их жизней. Они находились в заточении, но также были и с ним. Варо буквально увидел Салию, зовущую его...

Поезд наехал на поврежденную секцию полотна, бешено закачавшись и задрезжав. Чиновница испуганно взвизгнула, когда свет погас, вернулся и снова замигал. Один из утильщиков отпустил сомнительную шуточку.

Варо не обращал ни на кого из них внимания.

Четыре главных направления на той стороне! Похоть и страх, путь тайн... Тут что-то было. Он отмотал назад, до красивого лица Салии. *Похоть*. Вивека Борн. Страх перед насилием? Перед болезнью в ее клинике? Смертью? *Ужас*. И Мардо, в библиотеке. *Тайны*.

По вагону прошел бортинженер в грязной форме, извинявшийся за задержки и состояние железной дороги. Свет снова моргнул, и машина застонала.

Варо вскочил с места и ткнул в лицо инженеру свою голопечать.

– Остановите поезд, немедленно.

Это напоминало вскрытие титана.

Внутренности локомотива и первых двух вагонов были рассыпаны по всему депо. Вспыхивал фотохимический свет режущих горелок: инженеры начинали расчленять третий вагон. Варо наблюдал за их работой с балкона наверху.

Подошедший сзади Фраммель тихонько присвистнул.

- Ничего себе. Лучше бы вам оказаться правым, друг мой.

- Я прав. Как минимум одна из жертв здесь.

Фраммель вздохнул.

- Пробатор, не то чтобы я в вас сомневался, но, эээ, поясните мне ваши соображения.

- Мы знаем, что Буэлл снабдил Бетуса формой бортиженера, а Буэлл работал на линии Илачива. У него был доступ.

- Откуда вам знать, что это именно тот поезд? Почему не где-нибудь на линии?

- Назовите это интуицией.

Это была не интуиция. Варо презирал следователей, полагающихся на интуицию. Сентиментальная, эмоциональная чушь. Люди запоминают те предположения наугад, которые оправдались, а не миллион раз, когда они ошиблись. Это была не интуиция - он чувствовал ослепительную, твердую как сталь уверенность, что одна из жертв находится тут.

- Бетус вам что-то сказал? - поинтересовался Фраммель.

- Ничего полезного.

- Пробатор, когда вы в последний раз спали? Вы выглядите уставшим.

Из цеха внизу раздались крики. Рабочие собрались вокруг днища третьего вагона. Там был бак для сточных вод - емкость для хранения нечистот из помывочных кабинок. Его разрезали, вскрыв, словно гнойник с заразой. Даже с балкона Варо ощутил запах хлынувшего наружу дерьма. Бурая мерзость растеклась по полу, пятная феррокритовую платформу - а потом из бака достали обмякшее тело и осторожно уложили его на лист пластика.

Варо с Фраммелем бросились вниз. Варо опять с легкостью опередил командира.

- Дайте посмотреть! Дайте посмотреть!

Механики отступили в сторону, пропуская его. Он опустился на колени возле трупа, баюкая тот в руках и счищая грязь, пока не сумел разглядеть черты лица.

Салия Нимарш. Мертвая, покрытая коркой запекшейся слизи, но все еще прекрасная.

- Как вы узнали? - задохнулся Фраммель.

Варо проигнорировал его. Он не мог ответить на этот вопрос. Не мог объяснить вспышку абсолютной *убежденности*, которую пережил на поезде, словно сама Салия *потянулась* к нему и сказала, где ее искать. Его посетило странное желание забраться в бак и улечься посреди жижи. Он скрыл это,

притворившись, что осматривает емкость изнутри, и осветил в ней фонарем.

Там, в задней части, среди отходов плавал контейнер с питьевой водой и двумя пакетами сойленса.

- Он *и впрямь* заботился о них, - произнес Варо. Его сердце подпрыгнуло. Остальные могли быть еще живы!

- Заботился, - эхом повторил Фраммель. - Я бы так не сказал. Он заварил девушку в канализационном баке.

«Только ее тело», - подумал Варо, но не стал озвучивать эту мысль.

- Варо, - тихо спросил Фраммель, указывая вверх, - что это?

Варо повернул фонарь. Потолок бака частично подплавился - металл был опален и ободран, словно туда ударил плазменный выстрел.

- Какой-то энергетический разряд? - предположил Варо.

- Из чего? - Фраммель огляделся, словно ожидал обнаружить неподалеку мелту или плазменную горелку.

Ответ, осознал Варо, заключался в том же, что изменило жизнь Вивеки Борн. В том же, что заставило соседей Салии бояться ее. В том же, что он увидел в доме Буэлла.

Этот же самый ответ он не мог дать, даже самому себе.

Не сейчас.

Фраммель настоял, чтобы Варо передохнул - настоял, что отвезет его обратно на квартиру. Они оба были в грязи после лазания в канализационном баке, и хотя Фраммель положил на сиденья машины пластиковые чехлы, Варо с извращенной радостью размазал бурое пятно по всей светлой обивке двери.

- Вериспик получит результаты анализа повреждений бака через несколько дней. И гаруспексию останков Нимарш. До тех пор ничего нельзя сделать.

- Вивека Борн. Мардо Венарус.

Фраммель раздраженно побарабанил костяшками пальцев по панели.

- У вас нет зацепок. Поспите, пробатор.

Он остановился у дома Варо.

Как пробатору, Варо полагалась относительно большая и безопасная ячейка, и он не использовал даже половины от нее. На его площади могло бы поместиться восемь тесных жилищ Буэлла. У других пробаторов были семьи. Хобби. Трофеи. По крайней мере, домашний питомец. У Варо были чистые стены и пустые комнаты. Он никогда не знал наверняка, чем их заполнить. Всю свою жизнь он ждал какого-то импульса, какого-то устремления, которое так его и не посетило. Работа пробатором хотя бы занимала голову, но это было не его предназначение.

Он сбросил замаранный плащ. Оставаясь в одежде, зашел в импульсный душ, чтобы помыть ботинки и

наружное облачение, после чего разделся и встал голым под набегающую воду. Эта помывочная кабинка, подумалось ему, была такого же размера, как и гробница Салии Нимарш. Варо попытался вообразить, каково это – быть запертым в таком тесном пространстве, в полной темноте, плавая в неочищенных стоках. Запертым на недели, а то и дольше. На месяцы. На годы.

Он провел рукой по закаленному стеклу. Должно быть, Нимарш вела себя так же, цеплялась за внутреннюю сторону бака-темницы. Скреблась в металл, пока пальцы не стали кровоточить, пыталась выбраться.

След от плазмы – но без видимого источника.

Душевая насадка заплевалась и забулькала, поток на мгновение прервался, а затем возобновился, став ледяным и приобретя отвратительный бурый оттенок. Варо взвыл, когда холодная вода попала на него, и выскочил из душа. В его разуме заплясал фантастический образ – будто вся жилая ячейка внезапно оторвалась от поверхности Варангантюа, будто космический корабль, и теперь мчится в пустоте, а вода остыла до температуры межзвездного космоса. Варо в своей маленькой камере, узник в бесконечном странствии – или же пилот, уносящийся на свободу от мерзости и ограничений города, стремящийся к звездам... Странная мысль, однако до того тревожная, что ему пришлось выглянуть в окно, чтобы убедиться: город все еще там.

Неподалеку была припаркована незнакомая черная машина. Варо мгновение глядел на нее, пытаясь сообразить, не видел ли ее раньше. Она напомнила ему катафалк Сэры, но это была другая модель. Более новая, более дорогая. Никакой связи с осыпающимся, пыльным убежищем Сэры.

Слезы Императора, ему и впрямь нужно было поспать. Он бросился на кровать и закрыл глаза, но его голову заполняли образы Вивеки Борн и Мардо Венаруса. Статичные пикты оживали перед мысленным взором. Венарус, студент, показывал почти пустой контейнер с водой и изображал, что умирает от жажды. Борн беззвучно кричала на него, призывая действовать. В его воображении она была одета священнослужительницей и держала в руках цепь с реликвиями – шприцы и стаб-пистолеты висели рядом с серебряными черепами и печатями чистоты.

Сон мог подождать. У него была работа.

Сперва либраниум Костос. Он предъявил служащему за столом свою голопечать.

- У меня есть вопросы касательно Мардо Венаруса. Покажите мне его библиотечную ведомость.

Служащий достал увесистый журнал в тканевом переплете. Поколения студентов-экономистов, все они брали в библиотеке одни и те же предписанные тексты. Десять тысяч раз десять тысяч студентов продирались через *«Рассуждение о радостном бремени податного обложения»* и *«Комментарии к протоколам Администратума»*. Вариации немногочисленны и незначительны, отражают специфику интересов или направление исследования. Он листал страницы, пока не дошел до последнего класса и ведомости Мардо Венаруса. Черная восковая печать.

- Что это значит?

- Определенные книги, – прошептал служитель, – находятся под запретом. Студенты могут получить к ним доступ только в редких ситуациях. В этом случае, кажется, студенту дал разрешение старший адъютант.

- Какие запрещенные книги читал Мардо Венарус?

Несмотря на то, что служащий и без того говорил шепотом, он еще сильнее понизил голос, словно громкие беседы о подобных силах могли привлечь их внимание.

- «*Низшие тайны Адептуса Астра Телепатика*». Теологические тексты, трактаты об опасностях... - Служитель нервно оглянулся через плечо. - Колдовства.

Он вернулся в Санктум Псайкана.

- Мне нужно снова поговорить с Бетусом, - потребовал он. Автоматическая турель «Тарантул» позади него неодобрительно защелкала, и по осыпающимся стенам храма пробежала красная линия лазерного прицела.

Сэра покачала головой.

- Нет. Риск слишком велик. Вы не подготовлены, пробатор - каждый миг контакта с существом вроде Бетуса подвергает вашу душу опасности.

- Я нашел одну из его жертв. Необходимо отыскать еще двух. Они до сих пор живы.

Сэру было не сдвинуть.

- Меня заботят души, а не жизнь или смерть.

- Это место - тюрьма для псайкеров, так?

- Изолятор временного содержания, пока за ними не прибудет Черный корабль. Затем их отвезут на Святую Терру, чтобы они послужили Императору тем образом, какой будет сочтен наиболее уместным.

- Найденная мной жертва - Салия Нимарш - я подозреваю, что она тоже была псайкером. Может, и все они, все жертвы Бетуса. Не могу быть уверен, но я думаю, Салия смогла создать некий энергетический разряд и попыталась пробиться наружу. Еще я думаю, что она звала меня: как иначе я бы узнал? Мне нужно найти остальных! Впустите меня!

- Успокойтесь, пробатор, - велела Сэра. - Расстроенный разум уязвим.

Она снова и снова перемешивала свои карты.

- Некоторые редкие псайкеры, - тихо признала она, - обладают даром обнаруживать других себе подобных. Ненормального влечет к ненормальным. Бетус может быть из этой породы.

- Тогда позвольте мне с ним поговорить. Если он нашел других себе подобных, так дайте мне убедить его рассказать, где они, чтобы я смог передать их вам!

Сэра нахмурилась.

- Это слишком опасно - а слово ведьмы яд, и неважно, правда оно или ложь. Я свяжусь с вышестоящими, попрошу их ходатайства. С этим делом лучше всего справится Ордо Еретикус.

- Сколько это займет?

- Не могу сказать.

- Времени нет! - настаивал Варо. - У Борн и Венаруса могут оставаться считанные дни. Пять минут, чтобы спасти две души.

Сэра перетасовала карты, словно молясь.

- Если вы их найдете, - произнесла она, не глядя на Варо, - то первым делом доставите сюда. Я проверю их, и если ваши слова о них верны, то они останутся здесь. Вам ясно?

Снова заперли бронедвери. Снова выкатили саркофаг.

- Друг мой, - произнес Бетус.

- Я тебе не друг. - Варо тщательно не допускал никаких эмоций в голосе.

- Нет? Тогда кто мы друг другу?

- Заключение и тюремщик.

- Некоторые говорят, - протянул Бетус, словно они вели праздную беседу за парой бокалов дженезы, - что заключение это образ мышления. Тело можно посадить в клетку, но тюрьма ли это, если разум бродит на воле? Внутренняя вселенная так же велика, как и внешняя, и в ней куда больше жизни.

- Я пришел сюда не ради философской ерунды. Я нашел, где ты запер Салию Нимарш. Мне нужно метонахождение...

- Я не запираю Салию Нимарш. Я освободил ее. Объяснил ей, кто она.

- Псайкер.

- А что такое псайкер, Варо? Не просто человек. Больше, чем человек. Мы - будущее. Мы без страха выходим на свет Эмпиреев, ведь за ним наша судьба. Вся эта планета и все остальные переполненные миры вроде нее - они ничего не значат для будущего, не вносят в него никакого вклада за исключением урожая рождаемых на них псайкеров. Превыше человечество отжило свое. Поднимается новый вид.

- Ересь.

- О, нет. Истина. Они об этом знают, Сэра и ее *вышестоящие*. Они просеивают обычный людской шлам, выискивая драгоценные умы вроде наших. Они жаждут нас. Некоторых они возвышают, называют *санкционированными*. Других уничтожают. Но все они боятся нас. Все они знают, что их время вышло.

- Где Вивека Борн и Мардо Венарус?

Бетус раздраженно зашипел.

- Тебе их не достать.

- Ты заключил Салию Нимарш в сточном баке.

- Я учил ее. Внимательнее, Варо.

Варо вцепился в край стула, намереваясь на сей раз остаться на месте.

- Чем ты ее учил?

- Тому, что ей требовалось узнать. Это разнится от ученика к ученику. Для некоторых урок просто в том, как выжить. Я готовлю их к испытаниям Черных кораблей и тому, что ожидает на Терре. Другим нужно научиться заглядывать в себя, поэтому я освобождаю их от беспорядка и шума мира, чтобы они смогли услышать голос внутри. Иным... иным требуется признаться самим себе, что они такое. В разуме есть двери, Варо, через которые способны пройти только мы.

- Салия Нимарш мертва.

- Ооо. - Казалось, Бетус лишь слегка удивлен и совершенно не обеспокоен. - Мертво только ее тело, Варо. Только ее тюрьма. Скоро я увижу ее, Варо, танцующую в розовом свете варпа. Дорога короче, чем у большинства. - Он вздохнул. - Признаю, мои уроки требовательны.

«Он безумен. Потворствуй его заблуждениям».

- Так где же, - спросил Варо, - находятся физические тела Вивеки Борн и Мардо Венаруса?

- Зачем мне говорить тебе, Варо?

Варо сглотнул. Он встал и подался поближе к гробу Бетуса, понизив голос до заговорщицкого шепота.

- Если ты мне сообщишь, я спрячу их от Сэры. Позабочусь, чтобы они не отправились на Черные корабли.

Это ложь, сказал он себе. Способ добиться сотрудничества от заключенного. Инструмент пробатора, не более того.

- С чего бы тебе делать такое?

- Если я найду Мардо Венаруса живым, это поможет моей карьере. Его двоюродный дед...

- Адъютор у бургграфа, я знаю, - с усмешкой произнес Бетус. - Он упоминал. А что насчет Борн? Зачем спасать ее?

- Она... - Варо помедлил. - Она кажется безвредной.

«Такой была и Салия. Она не причинила никому ущерба, а они обратились против нее. И Мардо - он просто мальчик. Он тоже никому не навредил».

- Безвредной, Варо? Она была жестокой преступницей.

- Она изменилась.

«Ее силы сделали ее лучше».

- Вивека, - прошептал Бетус, - наделена даром сопереживания. Она способна чувствовать страдание других. Обуза в этом порочном тысячелетии.

- Так дай мне помочь ей. Дай помочь им обоим. Скажи мне, где они.

- Зачем мне *говорить* тебе, Варо? - шепнул псайкер, а затем повысил голос и завизжал. - Сделки с ведьмаком, пробатор? Грешник! Грешник! Ступай и моли об искуплении!

Из саркофага полыхнул неземной свет. Варо бросился назад, вскидывая руку, чтобы защитить лицо от слепящего взрыва. Он плотно зажмурил глаза, но все равно видел сияние.

Руки схватили его и поволокли прочь. Он услышал голос Сэры, нараспев проводящий обряд экзорцизма. Нарастающий рев полей Геллера.

Бетуса, кричащего от боли.

Варо брел из святилища, все еще наполовину ослепленный светом Бетуса. Под прицелом автотурели он, ковыляя, пересек двор и вышел через главные ворота. На улицах снаружи было многолюдно – неспешно текла река плоти. Все эти лица, хмурые или ухмыляющиеся. Огромное стадо животных.

Он медленно шел обратно к станции маглева, настолько погрузившись в раздумья, что не замечал черную машину, пока та не остановилась рядом с ним. Дверца открылась. Внутри находилась незнакомая ему женщина, а еще – знакомое ему оружие. Игольный пистолет.

- Пробатор Варо. Пожалуйста, сядьте внутрь.

Он повиновался. Машина была дорогой моделью, ее интерьер был отделан каким-то сероватым материалом, который подстроился под форму Варо, когда тот уселся напротив женщины.

- Я работаю на адьютора Венаруса, – сказала женщина. Ее лицо не имело признаков возраста; ей могло быть двадцать или же двести лет. – Канцелярия адьютора проявила интерес к итогам вашего дела. Прошу вас отвечать на мои вопросы без промедления. Зачем вы посещали Санктум Псайкана?

- Бетус – человек, похитивший внучатого племянника адьютора – является псайкером. Его передали на попечение Адептуса Астра Телепатика.

- Зачем вы сверялись с закрытыми ведомостями библиотеки?

- По моему опыту, – медленно проговорил Варо, – в расследовании лучше проявлять дотошность. Отслеживать все возможные зацепки. Некоторые преступления просты. Другие же открывают неожиданные двери.

Лицо женщины было лишено какого-либо выражения.

- Адьютор, – произнесла она, – предпочел бы, чтобы это дело осталось простым. Вы близки к тому, чтобы отыскать Мардо?

- Нет.

- Проще всего будет, – сказала она, – если Мардо не найдут вовремя. Адьютор приближен к бургграфу – не может быть никаких намеков на *ненормальность* в его семье. Если Мардо выживет, все станет *сложно*. – Игольник скрылся в ее кармане. – Вы вовлечены лишь косвенно, пробатор. Вам больше не нужно ничего делать.

- Что насчет... – Варо облизнул губы. – Что насчет Вивеки Борн?

Женщина не ответила.

- Пробатор, вы выглядите изможденным. Мы вернем вас домой, чтобы вы могли отдохнуть.

Внезапно, с полной уверенностью, Варо понял, что Фраммель сидел в этом самом кресле до него и имел буквально такой же разговор. Он мог представить, как кастелян уступает, сдается, обещает обойти закон, чтобы избежать неловкости для бургграфа. А также он понял, что водитель Мардо Венаруса был здесь перед смертью.

Варо не был Фраммелем.

- Я... я хочу помолиться, - произнес он, - искать прощения Императора. Высадите меня у церкви.

- Как пожелаете.

Выбранная им церковь располагалась в глубине нижнего города, рядом с медклиникой Вивеки Борн. Старая церковь, построенная тысячи лет назад. Кислотный дождь, капавший из решеток и трещин на куполе улья, изъел резные лики святых и героев над величественными дверями, однако за внутренним убранством хорошо ухаживали. Поколения шаркающих ног отшлифовали ступени, ведущие к алтарю. Руки, тянущиеся за благословением, отполировали ступни огромной металлической статуи Малкадора Героя. Фигура святого стояла поверх дверного проема, глядя вдоль церковного нефа в сторону алтаря под изображением Императора, вершащего суд над душами недостойных.

Вивека Борн приходила сюда. Молилась здесь множество раз.

Варо сел на забитую скамью и стал слушать монотонное бормотание верующих. По церкви медленно ходили послушники, носившие курильницы с благовониями, однако душистый дым не мог перебить запахов толпы. Молитвы казались Варо бессодержательной литанией.

Скамьи напомнили ему о сиденьях в поезде. Толпа вокруг была такой же. Странная мысль - древняя церковь перемещается *во времени*, как поезд перемещается *в пространстве*, и оба несут груз немых, безмозглых ничтожеств в лишенное смысла путешествие. *«Никто из вас никогда ничего не достигнет. Никто из вас ничего не значит. Никто из вас не особенный».*

Одаренный псайкер, как полагал Варо, смог бы искривить пространство и время усилием мысли.

Что за порыв приводил Вивеку Борн сюда? Она бичевала себя, молясь, чтобы ее психическое проклятие исчезло так же внезапно, как и появилось? Приходила спрятаться, укрыться в толпе от людей вроде сестры Сэры? Искала прощения?

Он повернулся на сиденье и поднял взгляд на статую Малкадора. Великий Малкадор, один из героев Империиума. Правая рука Императора, Верховный лорд, основатель Адептус Терра - и псайкер. Голову огромного изваяния окружал ореол из металлических шипов, символизирующий разрешенный дар Малкадора. Святым и героям позволялось использовать подобные силы. В правой руке была священная книга, украшенная коронованным черепом и пылающей звездой Астрономикона.

А вон там, на груди Малкадора, почти невидимый за складкой плаща статуи - свежий рубец от сварки.

Санкционер Халт и его люди с достойной восхищения эффективностью расчистили церковь, выгоняя в двери и священников, и мирян. Вериспики со сварочными горелками лазали по священной статуе, вскрывая ее со всем почтением, какое позволяли обстоятельства. Варо надзирал за ними с плеча изваяния, для устойчивости держась за шипастый нимб Малкадора.

- Статуя пустотелая, сэр, - окликнул его один из вериспиков, в руке которого был звуковой зонд. - Думаю, вы правы. Здесь... здесь кто-то есть.

- Живой?

- Пока не могу сказать, сэр.

Двери внизу распахнулись, и внутрь вошел Фраммель вместе с командой телохранителей.

- Пробатор Варо! - закричал он с пола церкви. - На пару слов.

Сейчас Фраммель стоял ниже него. Это выглядело подобающе. И все же Варо слез вниз.

- Да, командир?

- Пробатор, я же вам велел бросить это, - сказал Фраммель, отбросив всю свою фальшивую обаятельность. Он провел рукой по лысой макушке. - Если Мардо Венаруса найдут живым и этот паршивец действительно ведьмак, тогда... Кровь Императора, вы что, вообще не *представляете*, чем оборачиваются такие дела? Его родители, вся его ветвь семьи - их тоже будут считать оскверненными. В этом доме начнется гражданская война, Варо. Полетят обвинения, зачистки. Инквизиторы будут *повсюду*. Так или иначе, на нас прольется дождь из дерьма. - Фраммель покачал головой. - Я думал, что смогу безопасно *разобраться* с этим, но вы со своим расследованием подняли слишком много тревоги. Лучше бы вам молиться...

Его прервал крик вериспика.

- Мы внутри! Господа! Мы внутри! Святая Терра, тут кто-то живой!

На сей раз уже Фраммель обогнал Варо - Фраммель, первым взлетевший на статую.

Фраммель, выдохнувший с облегчением.

- О, благодарение Императору, - произнес кастелян. - Это другая.

Санкционеры погрузили бесчувственное тело Вивеки Борн в задний отсек транспорта. Женщина была чуть живой - три недели заточения внутри статуи, где для нее едва хватало места, с несколькими бутылками воды и пакетом сойленса. Она стонала и что-то бормотала себе под нос, пока Халт не дал ей седативное.

- Возвращаемся с ней в Бастион, сэр? - спросил старшина.

- Нет. На Терру.

- Сэр?

- Илачив. Отвезите нас в Илачив.

Какое-то время они ехали молча. Огни города пролетали мимо, словно звезды. Варо вообразил, как транспорт отрывается от земли и прыгает в варп, унося его и Вивеку на другой конец Галактики. Он откинулся в кресле, представляя, что подголовник - это ореол из шипов. Драгоценный камень, врезанный в его череп.

Халт бросал на Варо подозрительные, даже опасливые взгляды.

- Что вас беспокоит, санкционер?

- Как вы узнали, сэр? Что Борн заключена внутри статуи, а Нимарш - в баке поезда?

- Вы не поймете, Халт. Людям вроде вас это никогда не суждено.

Транспорт остановился снаружи святилища. Халт выглянул в окно.

- Что это за место такое, сэр? Его нет на карте.

- Никаких вопросов, санкционер. Оставайтесь здесь.

Отделение помогло Варо вынуть полубессознательное тело Борн из машины. Никто не осмеливался встретиться с ним глазами. *«Назовите-ка меня теперь высокомерным! Я превзошел всех вас!»*

Варо отнес Борн через двор к массивной передней двери святилища. Турель продолжала нести свое бдение. Вивека Борн зашевелилась у него на руках и вдруг как будто осознала, где находится.

- Нет, - невнятно проговорила она, - не сюда.

- Пробатор! - раздался из какого-то скрытого динамика голос Сэры. - Отойдите от двери.

Он так и сделал, волоча Вивеку назад по булыжникам. Дверь открылась, и наружу вышла Сэра, по бокам сопровождаемая охранниками. Те наставили оружие на Борн.

- Она еле жива, - стал уверять Варо. - Она даже не может стоять.

- Не бывает безопасных псайкеров. - Сэра бросила Варо тяжелый ошейник. - Это защита от чар. Наденьте ей на шею, а потом отойдите от нее.

Варо подчинился. Шипы на ошейнике пустили кровь из шеи Вивеки. Двое аколитов Сэры устремились вперед, бормоча молитвы, и схватили Борн. Они увлекли ее внутрь святилища с чрезвычайной осторожностью, словно несли неразорвавшуюся боеголовку.

- Вы говорили о двух псайкерах, пробатор, - сказала Сэра. - Где второй?

- Я еще не обнаружил Мардо Венаруса, - сознался Варо, - однако я привел вам двух псайкеров. Вивеку Борн... - Он наклонился вперед и зашептал Сэре на ухо. - И себя самого. Я принимаю это бремя. Отправьте меня на Терру, чтобы я смог получить санкцию.

Он знал, что должен быть напуган и смущен, но в его разуме проносились великолепные образы. *«Он без страха предстанет перед Императором. Ему на чело возложат огненный венец, и он вскрикнет, когда тот выжжет все грехи и слабости. Он вернется в Варангантюа карающим бичом. Силой мысли он отделит непорочных от виновных. Все жалкие интриги Фраммея будут перед ним, как на ладони. Что там, и бургграфы преклонят колени перед Варо. Своей мощью он уничтожит всю ложь и отыщет чистую правду».*

Он знал, что дорога будет невероятно трудной - однако это была дорога. Путь вперед, путь за пределы Варангантюа с его толпами, с его бесконечными изнуряющими невзгодами. Он отправится на Черном корабле навстречу тяжкому перерождению. Теперь все обрело для него смысл - его беды, его

отчужденность от окружающих. Всю жизнь он находился не на своем месте, не мог увидеть правду о самом себе. Бетус был чудовищем, разумеется, но он был и великим учителем. Мастером откровений, который наставил Варо на этот блестящий путь. И к тому же самоотверженным – Бетус мог просто сказать Варо, где найти пленников, но вместо этого заставил его слушать разумом, внять психическому зову Салии и Вивеки. При каждом визите в святилище Бетус учил Варо приоткрывать душу еще чуть больше, пока теперь он не сумел узреть свет.

Сэра перетасовала свою колоду. Она взяла верхнюю карту и подняла ее, держа рубашкой к Варо.

- Что за карта у меня в руке?

- Арлекин, – уверенно ответил он. Образ пылал у него в сознании.

Она перемешала еще раз.

- Теперь?

- Маг. – Он *видел* карту так ясно, словно смотрел глазами Сэры. Маг в капюшоне напомнил ему статую Малкадора – но также почему-то и Бетуса.

Еще раз.

- Император. – Это видение было самым отчетливым из всех. Перед мысленным взором Варо карта ожила, и Император протянул к нему сияющую руку.

Сэра вздохнула.

- Ступайте домой и отдохните, пробатор Варо. Ваша душа не извращена, а ваша генная линия не проклята. Ступайте домой.

Варо пошатнулся.

- Я видел... Я слышал, как они зовут меня... Как еще я мог узнать?

- Таро Императора не лжет. Вы не псайкер, Варо.

Она развернула карты, чтобы он их увидел. Ни одна не совпадала с его ответами.

Звезды отступили. Сэра сбросила его обратно в трясину заурядного человечества. Варо показалось, будто вокруг смыкается толпа, накрывая его своей вонью. Грубые тела люмпенов давили на него, а их тупые умы были словно сажа, заслоняющая небо.

- Вы лжете! У меня есть дар, – настаивал он. – Бетус знает! Вот почему он не желал говорить мне, где остальные! Он знал, что я смогу *почувствовать* их, оказавшись достаточно близко!

- Ступайте домой, пробатор, – еще раз повторила Сэра. – Отдохните, помолитесь и очистите свой разум. Возрадуйтесь, что вы человек.

Она заперла дверь. Звук эхом разнесся в голове у Варо, словно закрылась крышка гроба.

Варо хотелось кричать. Он замолотил в дверь, вопя, что он хочет снова увидеть Бетуса. Бетус все объяснит. Бетус докажет его правоту. Сэра приползет обратно, рыдая, что она ошибалась, что ее карты ошибались, что она соврала. Варо вновь увидит этот прекрасный свет. Он выйдет на свет Императора и будет навеки возвышен.

Вместо этого Варо пошел обратно по двору, хрустя камешками под ногами.

Он вытащил пистолет, приставил его к модулю когитатора турели и выстрелил в упор, выведя «Тарантула» из строя.

Он забрался обратно в «Оплот» и уселся в пассажирское кресло, дрожа. Он *знал* правду – знал с той же яростной уверенностью, как то, что Салия находилась в поезде, а Вивека внутри статуи. Благодаря этой уверенности Вивека была сейчас жива. Варо *знал*, что он – псайкер.

«Бетус, – подумал он. – Бетус чует псайкеров. Бетус разглядел во мне силу».

На нем лежало проклятие – это было единственное объяснение. Это было логично. Зачем же Сэре лишать его шанса на искупление? Зачем лгать ему и пытаться удержать от заслуженного мученичества?

Сэра... Сэра изменница. Она сама еретичка. Варо увидел истину до того отчетливо, что осознал: должно быть, он неосознанно заглянул в ее мысли. Он видел перед собой жизнь Сэры, как будто ему вручили файл, где подробно расписывалась вся ее жалкая история. Она завидовала псайкерам, которых собирала – завидовала тому, что они отправляются на Черных кораблях к Святой Терре, а она тем временем остается гнить здесь, в Варангантюа. Они воспаряли на встречу с Императором, а ей оставалась лишь кучка обрывков раскрашенного картона. Снедаемая ревностью, она предала свои обеты. Обратилась против псайкеров, начала вместо этого убивать их. Прячала тела по всему городу. Это она была Могильщиком, теперь он понимал. Бетус – очередная невинная жертва, совсем как Салия.

- Халт? – произнес он.

- Да, сэр?

Санкционер Халт был громилой. Нерассуждающим зверем. Орудием.

- Здание, из которого я только что вышел... это логово предателей и еретиков. Собирайте свое отделение. Мы должны нанести удар немедленно. Не пользуйтесь воксом, – велел Варо, беря из стойки на внутренней стороне двери штурмовой дробовик. – Они следят за нами. Мы должны действовать быстро.

Халт в замешательстве уставился на него.

- Не оспаривайте мои приказы! – бросил Варо. – Шевелитесь!

Молчащий «Тарантул». Пробивной заряд на передней двери. Эффект внезапности. И все же, даже со всеми этими преимуществами отделение Халта едва смогло преодолеть наружную оборону, прежде чем погибло под огнем охраны святилища.

Однако от них и не требовало пройти далеко. Силовые кабели взорвались фонтаном искр, и генераторы Геллера отказали. По корпусу «Оплота» поползли статические разряды, а вокруг завывали вихрящиеся жаркие ветры, словно святилище было центром огромного колеса. Варо наблюдал, как раствор между блоками загорается неземным заревом, как гексаграмматические символы вспыхивают и выгорают, один за другим.

Свет пламени отразился от смога, висевшего над Илачивом. Полыхая красным и золотом, огонь взметнулся к небесам. Варо посмотрел вверх, и ему показалось, словно громадное око открывается,

чтобы взглянуть на него.

«Варо». Теперь он слышал голос в своем сознании так отчетливо. *Я зываю к тебе*. Мысленно он увидел металлическую оболочку саркофага, окруженную пламенем. Не колеблясь, Варо полез в ящик с инструментами «Оплота». Его рука сомкнулась на ломике.

«Приди ко мне. Спаси меня».

Варо бросился в преисподнюю.

Медикэ покачала головой.

- Он в сознании, но еле-еле. Травмы от огня... Необходимо вырезать поврежденные ткани, ампутировать изуродованные конечности. Мы уже собирались перевести его в изолированную камеру, чтобы снизить риск инфекции.

- Боюсь, я должен настоять на том, чтобы прежде переговорить с ним, - сказал Фраммель, проталкиваясь в комнату к Варо. Он не потрудился скрыть своего отвращения при виде обгоревшего тела.

«Речь. Я должен пользоваться ртом».

- Кастелян, - прохрипел он губами, покрытыми волдырями. - Извините, не могу подняться вас поприветствовать.

Фраммель отослал медикэ.

- Неважно, неважно. Послушайте, Варо, на этот счет будут задавать вопросы. Скоро. Я должен заранее с вами поговорить. Просто чтобы мы все пели по одному псалтырю, так сказать. - Он тяжело уселся на край кровати, от чего по телу Варо пробежал разряд боли, такой сильной, что она пробилась сквозь мглу опиатов. - Мне нужно быстро пробежаться по тому, что случилось с Халтом и его людьми после того, как вы покинули церковь.

- Мы нашли Вивеку Борн, - медленно произнес Варо. - Положили ее в «Оплот». Я поехал с ними.

- Вы передали Борн?

- Да. Она зашла в святилище. Мы возвращались к транспорту, когда внутри произошел взрыв. Нам пришлось помешать им выбраться. Я приказал Халту обезопасить... - Варо притворился, что давится от того, как тяжело ему говорить. - Халт... Халт был хорошим человеком.

- Что случилось дальше?

Варо качнул головой.

- Я помню... Я побежал обратно к «Оплоту». Все было в огне. Я попытался спасти... Халта. Я пошел спасать Халта. Угодил в пламя.

Воспоминание о боли. Вспыхивающая одежда, опаленная кожа - и вопль триумфа, когда саркофаг открылся.

Фраммель откинулся назад и сложил руки поверх живота. Он не глядел в уцелевший глаз Варо, а

смотрел в потолок, словно там были написаны ответы.

- Мы полагаем, что Борн вырвалась после передачи и вместо того, чтобы покориться, дала свободу своим, эээ, способностям. Вериспики до сих пор сеивают кости, но похоже, все в здании погибли. Честно говоря, я был поражен, когда вас нашли живым.

- Все мертвы... даже Бетус?

- Ничего, кроме пепла, - сказал Фраммель. - К слову, дело закрыто.

- Что с... Мардо Венарусом? - спросил Варо.

- Ах. - Фраммель сел прямее. - Мы его нашли, в конечном итоге. Он был заперт в технологическом стыке канализации на улице неподалеку от жилья Буэлла. Увы, мы немного опоздали. Бедный мальчик умер от жажды.

- Его семья... рассердится.

- Некоторые, да. Другие испытают облегчение. Сказать по правде, это лучший исход для всех нас. Лучше, чтобы мальчик был мертв и не затронут порчей, чем жив и... - Фраммель пожал плечами. - Само собой, мы вообще не знаем, был ли мальчик псайкером. Его интерес к оккультному предшествовал контакту с Бетусом. Возможно, Бетус выбрал его своей целью, чтобы подобраться к бургграфу. Нам этого никогда не узнать.

«Конечно же, он обладал даром, - прошептал Бетус в разуме Варо. - Я выбираю только достойных. Я выбрал тебя, Варо. Сбереги мою тайну».

Фраммель все продолжал молотить чушь.

- ...было бы мило снискать одобрение бургграфа, но я всегда предпочту избежать *неодобрения* бургграфа. Теперь, *очевидно*, будут задавать вопросы касательно задержки с поисками юного Венаруса. Боюсь, мне придется назвать ваше имя, Варо. Я прикрою вас, насколько смогу, но вина подобна дождевой воде: она должна утекать на нижние уровни. Впрочем, в данный момент это едва ли самая большая из ваших проблем, так что пусть она вас не беспокоит.

Он указал на паутину трубок и проводов, поддерживавших жизнь в Варо.

- Как скажете, кастелян, - прошептал Варо. Он уже устал от разговора. Фраммель со своей одержимостью политическими кознями и уходом от ответственности стоял намного ниже него.

- Молодец, молодец, - произнес Фраммель, вставая. - Вы мне всегда нравились, Варо. Мне придется бранить вас в официальных рапортах, но не тревожьтесь - я проясню ваше самопожертвование лекс-маршалу. Вас не забудут.

Фраммель ушел. Стойкий запах его парфюма смешивался с обеззараживающими химикатами и смрадом жженой плоти.

Варо лежал во мраке изолирующей камеры и ждал света. Вокруг шелкали и хрипели машины, обслуживавшие остатки его тела.

Тело ничего не значило. Этому его научил Бетус.

Он знал: скоро дверь в его разуме откроется.

Он мог позволить себе быть терпеливым. Лекари сказали, что ему никогда не покинуть эту койку, что повреждения тела чересчур серьезны. Только с кибернетикой, которую он не мог себе позволить, а Фраммель ясно дал понять, что Бастион ему ее тоже не предоставит.

Никто не нарушит его медитацию.

Он был один, но не забыт.

- Слушай мой голос в своем разуме, - сказал Бетус после того, как Варо спас его из горящего святилища. У Бетуса была важная работа где-то в другом месте. Еще так много других последователей, которых требовалось отыскать. Он позаимствовал машину Варо, его оружие. Его значок пробатора и форму. Его плитки. Все повседневные вещи, которые Варо больше не понадобятся.

Варо лежал, слушая шепот машин, и ждал. Он будет прилежен, сказал он себе. Продумывать до конца каждую мысль. Продолжать попытки, пока не грянет откровение.

Пока дверь в его разуме не откроется.

Бетус обещал, а Бетус не стал бы лгать.

Варо закрыл глаз и приступил к ожиданию.

Скоро, скоро он снова узрит свет.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Обряды_связывания/_Rites_of_Binding_\(рассказ\)&oldid=17905](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Обряды_связывания/_Rites_of_Binding_(рассказ)&oldid=17905)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 октября 2021 в 22:58.